

Попов Ардалион Васильевич

**Суд и наказания за преступления
против веры и нравственности по
русскому праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А79

А79 **Ардалион Васильевич П.**
Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву / Попов
Ардалион Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 532 с.

ISBN 978-5-519-79049-9

ISBN 978-5-519-79049-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Предметъ нашей работы—преступленія противъ вѣры и нравственности. Но это общее опредѣленіе требуетъ нѣкоторыхъ поясненій.

Если мы возьмемъ два предѣльныхъ момента нашей темы—эпоху Св. Владиміра и дѣйствующее право, то увидимъ значительную разницу въ положеніи изучаемаго нами вопроса. Разница есть и въ подсудности этихъ преступленій и въ ихъ наказаніи. Тогда какъ первоначально они были подсудны церковному суду и наказывались церковными наказаніями, теперь они почти всецѣло подсудны уголовному суду и караются на общемъ основаніи наказаніями уголовными. За періодъ десяти столѣтій создалось мало-по-малу перемѣщеніе религіозныхъ преступленій изъ одной сферы суда въ другую. Это перемѣщеніе не было дѣломъ насильственнымъ. Только Петръ Великій, когда онъ изъялъ изъ церковной подсудности преступленія противъ нравственности, поступилъ, пожалуй, вопреки практикѣ. Но Сводъ законовъ уголовныхъ 1832 г., предоставляя суду уголовному преступленія противъ вѣры, констатировалъ только наличное, фактическое положеніе дѣла. Такимъ образомъ перемѣщеніе создалось само собою, развилось постепенно изъ нѣкоторыхъ условій и обстоятельствъ практикою жизни и суда, словомъ было явленіемъ естественнымъ. Но само собою понятно, что подобное перемѣщеніе религіозныхъ преступленій должно было отразиться такъ или иначе и на юридической конструкціи этихъ преступленій. Неизбѣжно должны были выдвинуться въ антирелигіозныхъ и безнрав-

II

ственныхъ дѣяніяхъ такія стороны, которыя бы позволяли имъ стать въ одинъ уровень со всѣми другими уголовно-наказуемыми посягательствами, т. е. должно было совершиться ихъ уголовно-юридическое преобразование. Процессъ этого постепеннаго перемѣщенія и преобразования и его итоги какъ по отношенію къ уголовному праву, такъ и по отношенію къ юрисдикціи церкви,—которая часть своего суда передала въ вѣдѣніе государственной юстиціи,—и составляетъ предметъ нашего изученія. Въ какомъ объемѣ и формѣ существовала и примѣнялась церковная дисциплина по религіознымъ преступленіямъ, какимъ образомъ создавалась ихъ уголовная наказуемость, какъ послѣдняя развивалась параллельно ослабленію церковной дисциплины, каково положеніе той и другой системы наказаній въ настоящее время, и каковы итоги указаннаго изучаемаго перемѣщенія для церкви—вотъ рядъ отдѣльныхъ вопросовъ, рѣшенію которыхъ посвящены далѣнѣйшія страницы. Чтобы получить сколько-нибудь цѣнные результаты, мы должны были исчерпать по возможности весь церковно-и уголовно-юридическій матеріалъ, какой только даетъ исторія и дѣйствующее право, равно какъ и уголовно-юридическая доктрина прошлаго и настоящаго.

Такимъ образомъ, все наше сочиненіе распалось на двѣ части: 1) историко-юридическую и 2) догматико-юридическую. Первая разсматриваетъ исторію этого вопроса, а вторая даетъ представленіе о современномъ положеніи наказуемости религіозныхъ преступленій. Историческая часть въ свою очередь распадается на двѣ главы: изъ нихъ первая обнимаетъ время до-Петровское, а вторая XVIII и XIX столѣтія, кончая Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Первая эпоха носитъ слѣды Византійскихъ уголовно-правовыхъ традицій; а вторая проникнута вліяніемъ Запада, которое съ Екатерины II прогрессируетъ, если не всегда въ законодательствѣ, то по крайней мѣрѣ въ доктринѣ.

Идя все въ глубь исторіи Русскаго права, мы прихо-

III

димъ въ концѣ концовъ къ праву Византійскому. Оно хотя непосредственно въ нашу тему и не входитъ, но игнорировано быть не можетъ, поскольку его нормы отразились на развитіи до-Петровской догмы.

Отсюда планъ нашего сочиненія такой.

Часть первая. Преступленія противъ вѣры и нравственности по римско-византійскому праву.

Часть вторая. Преступленія противъ вѣры и нравственности въ исторіи русскаго права.

Глава первая. Время до-Петровское.

Глава вторая. Время послѣ-Петровское.

Часть третья. Современное положеніе вопроса о наказуемости религіозныхъ преступленій по русскому праву.

Глава первая. Объемъ примѣненія церковной дисциплины къ преступленіямъ противъ вѣры и нравственности по русскому праву.

Глава вторая. Ученіе современной юриспруденціи о наказуемости религіозныхъ преступленій.

Глава третья. Новое Уголовное Уложеніе, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г., въ его отношеніи къ религіознымъ преступленіямъ.

Заключеніе.

• При изученіи взятаго нами вопроса мы имѣли возможность воспользоваться архивомъ Казанской Духовной Консistorіи съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго, нынѣ Архіепископа Харьковскаго, которому и выражаемъ свою признательность.

Пріятнымъ для себя долгомъ считаемъ принести свою искреннюю благодарность глубокоуважаемому проф. Ильѣ Степановичу Бердникову за его руководство нами въ настоящей работѣ, литературныя указанія и методологическіе совѣты, особенно драгоцѣнные для начинающихъ работниковъ пера.

Принятые сокращенія многотомныхъ изданій.

А. А. Э.	=	Акты, изданные Археографической Экспедицией. Тт. 1—4.
А. И.	=	Акты историческіе. Тт. 1—5.
Д. А. И.	=	Дополненія къ Актамъ Историческимъ. I—IX.
Д. Р. В.	=	Древняя Россійская Вивліюенка.
Ж. М. Н. П.	=	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
Ж. М. Ю.	=	Журналъ Министерства Юстиціи.
О. А. С. С.	=	Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода.
О. М. А. М. Ю.	=	Описаніе документовъ и дѣлъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.
П. С. З.	=	Первое
2 П. С. З.	=	Второе
3 П. С. З.	=	Третье
П. С. П.	=	Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія. Серія первая. Тт. I—VIII.
П. С. П. Сер. 2	=	Полн. Собр. пост. и расп. по Вѣд. Прав. Исп. въ царствованіе Елизаветы Петровны. Т. I.
П. С. Р. Л.	=	Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей. I—XI, XIV—XV.
Р. И. Б.	=	Русская Историческая Библіотека.
Р. Л. А.	=	Русско-Ливонскіе Акты, собранные Напѣрскимъ.

VI

- С. Г. Г. Д. = Собрание Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.
 С. И. Р. И. О. = Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.
 Ч. О. И. Д. = Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.
-

- Cod. = Codex Justiniani.
 C. Th. = Codex Theodosianus (ed. Haenel).
 Dig. = Digesta sive Pandecta.
 Inst. = Institutiones Justiniani.
 Ecl. = Ecloga (Zachariā, Collectio librorum ineditorum).
 Epanag. = Epanagoge (Zachariā, ibid.)
 Bas. = Basilica (ed. Heimbach).
 Proch. = Prochiron (Zachariā, 'Ο πρόχειρος νόμος).
-

Часть первая.

Преступленія противъ вѣры и нравственности по римско-византійскому праву.

Глава первая.

Уголовная наказуемость религіозныхъ преступле- ній въ римско-византійскомъ правѣ

Римское право, какъ публичное, такъ и частное, въ сильной степени было проникнуто сакральнымъ характеромъ. Въ сферѣ публичнаго права ни одно важное дѣйствіе какъ народа, такъ и магистратовъ не могло обойтись безъ религіозныхъ церемоній, такъ же какъ въ сферѣ гражданскаго права (*juris civilis*) ни одинъ институтъ не оставался внѣ той или иной связи съ религіей. Поддержаніе культа домашняго, рав-

¹⁾ *Литература:* *Mommsen*, Der Religionsfrevel nach römischen Recht in Historische Zeitschrift, 1890, B. 64 (Neue Folge B. 28), S. 389—429. *Т. Барсовъ*, Объ участіи госуд. власти въ дѣлѣ охраненія др. вселенской церкви и ея вѣры, въ Хр. Чт. 1877 г. *И. С. Бердникова*, Государственное полож. религіи въ Римско-Виз. Имп. т. I (Казань, 1881). *Маассенъ*, Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти, Ярославль. 1882 г. *Кипарисовъ*, О свободѣ совѣсти. Вып. I. Москва. 1883. *Голубинскій*, Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ, въ Приб. къ Твор. Св. От. ч. XVIII. *П. Скрытскій*, Критич. анализъ главнѣйшихъ ученій объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ. М. 1877 г.

но и участіе въ культѣ государственномъ были священными обязанностями каждого *civis Romani*. Религія римскаго государства по своему существу была національной, она была, по выраженію Моммсена, ничѣмъ инымъ, какъ идеальнымъ отображеніемъ народнаго чувства, религіозностью выраженного въ сакральной формѣ патріотизма ¹⁾. И не смотря на громадное общественное значеніе религія, римское языческое право не знало сакральныхъ преступленій и не выработало особаго сакрального процесса.

Въ древнѣйшую эпоху римской исторіи, когда ординарный судъ творили *quaestores parricidii* и *duoviri perduellionis*, даже такое преступленіе, какъ *sacrilegium*, рассматривалось подъ формою *parricidium*'а: „*sacrum sacrove commendatum qui clepsit rapstive, parricida esto*“ ²⁾. Въ республиканскій періодъ за все время господства квестіоннаго процесса послѣдній не принимался къ религіознымъ преступленіямъ. Уголовныя наказанія здѣсь не имѣли мѣста по принципу: *deorum injuria diis curae* ³⁾. Но оставаться безъ всякой защиты религія въ Римѣ не могла. Ея юридическая охрана осуществлялась инымъ путемъ, помимо уголовного процесса, именно магистратами въ силу принадлежащаго имъ *jus coercendi* ⁴⁾. *Jus coercendi*—это право магистрата, въ силу принадлежащей ему *imperium* или *potestas*, принудить непокорнаго гражданина къ выполненію того или иного дѣйствія, необходимаго въ интересахъ государства, или наложить на него наказаніе за совершеніе дѣйствія, принесшаго государству ущербъ. Магистратская коэрциція была тѣмъ же, чѣмъ теперь является полиція. И со стороны своихъ задачъ, и со стороны формы магистратская коэрциція отличается отъ *judicium*'а. На особенностяхъ коэрциціи и необходимо остановиться.

Хотя римская религія и была религіей государственной, религіей національной, но она не исключала религій другихъ народовъ. „Всѣ народы имѣютъ свою религію, римляне—свою“, говоритъ Цицеронъ. Боги другихъ народовъ могли дѣлаться

¹⁾ *Mommsen, Religionsfrevel, 390.*

²⁾ *Cicero, de leg. 2, 9, 22.*

³⁾ *Tacit. Ann. 1, 73.*

⁴⁾ *Mommsen, op. cit. 398.*

богами Рима, если только на это послѣдовало согласіе Сената, выраженное въ *senatusconsultum*’ѣ. По мѣрѣ того, какъ римское гражданство распространялось изъ предѣловъ Рима въ Италію, изъ Италіи въ другія области, принадлежавшія Риму, и боги новыхъ странъ стали находить себѣ уголокъ въ римскомъ капитоліѣ. На ряду съ *dii indigetes* явились *dii novensiles*. Римъ не запрещалъ своимъ гражданамъ (*cives Romani*), родомъ изъ Фригіи, Антиохіи, Финикіи и другихъ мѣстъ, молиться ихъ отечественнымъ богамъ вмѣстѣ съ богами государства,—Римъ не могъ запретить не гражданамъ (*non cives Romani*) молиться тому богу, какому кто хотѣлъ. Поэтому-то въ Римѣ существовала большая свобода относительно личнаго отправленія каждымъ своихъ религіозныхъ обязанностей, равно какъ предоставлялась полная возможность собираться въ коллегіи для общаго поклоненія или служенія тому или иному божеству ¹⁾. При такой свободѣ могли случаться и злоупотребленія: или подъ покровомъ религіи совершались опасныя для государства и безнравственныя дѣянія, или же случались отпаденія отъ національнаго культа въ инныя религіи. Въ этихъ случаяхъ и надзоръ и расправу вѣдала римская религіозная полиція, т. е. магистраты. Появляется рядъ постановленій, имѣющихъ въ виду огражденіе неприкосновенности религіи и культа: въ 568 г. отъ осн. Р. принадлежащія къ коллегіи Бахуса присуждаются народомъ къ смертной казни ²⁾; издаются, далѣе, постановленія о прекращеніи человѣческихъ жертвоприношеній въ Италіи ³⁾, Галліи ⁴⁾ и Африкѣ ⁵⁾, обрѣзаніе раба наказывалось, какъ кастрація ⁶⁾, запрещаются введеніе новыхъ и неизвѣстныхъ религій, ⁷⁾, волшеб-

¹⁾ Dig. 47, 22, 1, 1: religionis causa coire non prohibentur, dum tamen per hoc non fiat contra senatus consultum, quo illicita collegia arcentur.

²⁾ Mommsen, op. cit. S. 399, 412 Anm. 5.

³⁾ Plinius, Hist. nat. 30, 1, 12.

⁴⁾ Ibid. 13.

⁵⁾ Tertull. Apol. 9.

⁶⁾ Circumcidere Judaeis filios suos tantum rescripto divi Pii permittitur: in non ejusdem religionis qui hoc fecerit, castrantis poena irrogatur.

⁷⁾ Paull. Sent. 5, 21, 2: Qui novas usu vel ratione incognitas religiones inducunt, ex quibus animi hominum moveantur, honestiores deportantur, humiliores capite puniuntur.

ство и гаданіе ¹⁾), запрещается отпаденіе въ іудейство ²⁾) и т. д. Но ограничиваться только указанными случаями коэрціція не могла. Магистратъ свое *jus coërgendi* могъ примѣнять тамъ, гдѣ онъ хотѣлъ, и настолько, насколько считалъ необходимымъ. Его постановленіе имѣло силу, пока онъ имѣлъ *imperium* или *potestas*: превращались его полномочія, напр. по истеченіи законнаго срока, *eo ipso* оканчивалось и дѣйствіе *juris coërgendi*.

Съ возникновеніемъ принципата *imperium* перешелъ на принцепса, императора, какъ высшаго носителя этого *imperium* т'а. Онъ явился высшимъ и полновластнымъ магистратомъ. Его воля и желаніе стали закономъ: „*quod principi placuit, legis habet vigorem*“ ³⁾). Отсюда *jus coërgendi*, хотя и распределялось по нижшимъ магистратамъ, но свой главный источникъ имѣло въ *imperium* т'а *principis* т'а. *Princeps* могъ распространить это право на такія отношенія, на какія хотѣлъ. Въ дѣлѣ религій онъ могъ воспретить тотъ или иной культъ, или, наоборотъ, потребовать служенія одному какому-нибудь богу, ибо его воля была абсолютной. подобно тому, какъ его особа была священной (*augustus, divus*). Діонъ Кассій въ уста Мecenата влагаетъ такія слова, обращенныя къ Августу: „и самъ ты всячески почитай божество по отеческому преданію и другихъ къ тому принуждай; обращающихся же къ чужимъ культамъ за это ненавидь и наказывай“ ⁴⁾). На этотъ скользкій путь религіознаго принужденія римскіе императоры постепенно и вступили. О Калигулѣ извѣстно, что онъ велѣлъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, въ его „святая святыхъ“, поставить свою статую и ей поклоняться, какъ богу ⁵⁾). Діо-

¹⁾ Paull. Sent. 5, 21, 1. 3.

²⁾ Paull. Sent. 5, 22, 3: *Cives Romani, qui se Iudaico ritu vel servorum circuncidi patiuntur, bonis ademptis in insulam perpetuo relegantur; medici capite puniuntur.*

³⁾ Inst. 1, 2, 6.

⁴⁾ Dio Cass. 52, 36: *Τὸ μὲν θεῖον πάντως αὐτός τε σέβει κατὰ τὰ πάτρια καὶ τοὺς ἄλλους τιμᾶν ἀνάγκη· τοὺς δὲ δὴ ξενίζοντάς τι περὶ αὐτὸ καὶ μίσει καὶ κόλαζε.* Ср. Маассенъ, ур. соч. стр. 21.

⁵⁾ Oros. hist. 7, 5. *Corpus legum ab imperatoribus Romanis ante Justinianum latarum, quae extra constitutionum codices supersunt*, ed. Haenel (Lipsiae. 1857) Pars I, p. 43.